

**Духовно-нравственные основы социального творчества:
к постановке вопроса**

Развитие духовности и ее значения в жизнедеятельности человека в истории философии практически всегда находилась в поле зрения исследователей. До обособления философии от религии проблематика духовной культуры освещалась в богословской и агиографической литературе. Осмысление содержания и роли духовности в древнерусскую эпоху напрямую зависело от господствовавшей в обществе религиозной идеологии и тех методологических установок, которые задавались богословскими трактатами. Среди наиболее ярких источников эпохи, когда философия и религия существовали и развивались в нашей стране слитно, об изначальной высоте духовной культуры свидетельствуют такие сочинения, как «Поучения» Владимира Мономаха, «Послание Владимиру Мономаху о посте» Киевского митрополита Никифора, «Поучения» Владимирского епископа Серапиона, «Палая Толковая», «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона.

Начиная с XVIII в., в России происходит постепенное обособление философии от теологии. В этот период можно обнаружить интереснейшие письменные источники по данной проблематике, например, «Духовный регламент» Феофана Прокоповича. С утверждением философии как теоретической науки в ней продолжают развиваться два основных течения (светское и религиозное), представители которых постоянно обращаются к духовной культуре человека, ее месту и роли в жизни общества. Русское славянофильство (К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков и др.) обращали серьезное внимание на национальные особенности русской духовной культуры. В XIX веке эта тенденция нашла свое отражение в трудах В. С. Соловьева, А. И. Введенского, Л. М. Лопатина, Н. Ф. Федорова, Л. Н. Толстого. Во второй половине XIX – начале XX в. различные стороны духовной жизни русского человека исследовали такие мыслители религиозно-философского направления, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Л. Франк. Сформировавшееся во второй половине XIX в. особое течение в истории русской философской мысли – *идеал-реализм* – представляло собой целостную философскую доктрину, обращенную на выявление места и роли духовности как системы идеалов, принципов и убеждений в деятельности самого человека.

Однако существовали и другие направления в истории отечественной философской мысли, представители которого также исследовали вопросы формирования и развития духовной культуры, но уже не просто в секуляризованном плане, а с позиций классового подхода. Наиболее интересными в этой связи можно считать сочинения А. А. Богданова, А. В. Луначарского и др. В советский период отечественной истории проблематика духовности была элиминирована официальной идеологией, в основе которой находилась материалистическая диалектика. Под лозунгами «борьбы с идеальщиной» и осуществления «культурной революции» вопросы формирования и развития *духовной культуры* личности подменялись пропагандой коммунистических идей и установок. И только с конца 70-х – начала 80 гг. XX в. отечественные исследователи вновь стали активно обращаться к вопросам, связанным с осмыслением феномена *духовности*. Особенно, наряду с аксиологическим аспектом, следует подчеркнуть праксиологический аспект данной проблематики, в рамках которого духовность рассматривались не отвлеченно, не абстрактно, а как система ценностных ориентаций деятельной личности (духовная культура), как условие (фактор) социального творчества человека. Среди сочинений, посвященных исследованию *духовной культуры*, можно назвать работы З. Г. Антошкиной, В. И. Бабушкина, Г. С. Батищева, К. Я. Вазинной, Р. Н. Васильева, А. П. Ветошкина, С. З. Гончарова, В. М. Князева, В. И. Ксенофонтова, А. М. Кузина, С. Б. Крымского, В. А. Пономаренко, И. В. Силуяновой, В. Г. Федотовой, В. И. Филатова и др.

Однако смысл понятий *духовности* и *духовной культуры* все еще остается широким и неопределенным. Прежде всего, не разводятся сами эти понятия, хотя духовная культура представляет собой не просто систему духовных ценностей личности, но и систему определенным образом усвоенных (освоенных), адаптированных ценностей, превращенных в ценностные ориентации.

Исследователи отражает какую-то одну сторону *духовной культуры*, ее определенные аспекты, зачастую не соотнося ее с более общим понятием духовности как таковой. Так, одни авторы связывают духовную культуру с системой взаимоотношений (С. С. Аверинцев). Другие связывают ее с деятельностью человека как субъекта исторического процесса. Третьи – видят суть духовной культуры в утверждении высших нравственных ценностей (Г. В. Осипов). Четвертые – исследуют интенциональный аспект духовной культуры человека (В. И. Стрелков). Пятые – связывают духовность с высшими переживаниями (А. И. Зеленков). Шестые – рассматривают ее как жизненную позицию личности, в которой реализуется ее внутренняя свобода и творческое начало (Р. Л. Лившиц) и т. д.

Тем не менее до сих пор в философской литературе ощущается отсутствие целостного и системного подхода к изучению *духовности* и *духовной культуры* именно в контексте социального творчества и с позиций развития субъектных свойств личности. Недостаточно полно освещены вопросы, связанные с формированием конкретных субъектных способностей участников социального творчества и значением духовности в развитии и актуализации таких способностей личности. В связи с этим обращение к данной проблеме представляется вполне оправданным.

В русле философского направления *идеал-реализма* осуществлена социально-философская реконструкция феномена духовности как системы высших ценностей бытия, *имплицитно* присутствующей и возрастающей в человеке по мере *«накопления в нем сил добра»* (С. Л. Франк) и выступающей в качестве *«воли к совершенству»* (И. А. Ильин). Доказано положение о том, что духовность выступает *основой* социального творчества только тогда, когда она актуализирована в созидательном труде, являющемся универсальным *способом осуществления* социального творчества личности. Отмечено, что в структуре природы человека именно духовность исторически определяет антропологическую целостность и сущность самого человека, детерминирует высшие проявления его социальности, такие, как добродетель, ответственность, свобода и солидарность, также, что не менее важно, обуславливает и его физическое здоровье. *Деятельностный* подход к категории духовности позволяет раскрыть ее место и роль в осуществлении социального творчества во всей его полноте и цельности. Помогает уйти от некоторых современных упрощенных представлений, согласно которым *«сущность социального существования исчерпывается потреблением»* (В. Мерцалов), а *«духовность по своей сути нейтральна»* (М. Шелер) и т. д.

Сущность социального творчества состоит в солидарном созидании человеком таких форм общения и общественных отношений, а также таких их критериев и показателей, которые в совокупности обеспечивают возможность для развертывания универсальной человеческой природы, продуктивно-творческих сил каждой личности и каждой социальной общности. Социальное творчество представляет собой определенную культуру социального взаимодействия, складывающуюся между людьми в форме сложного социального отношения, в процессе которого человек обретает и реализует свои *субъектные* качества (способности), переставая быть *объектом* системы социального воздействия и *манипуляции* (С. Г. Кара-Мурза). Тем самым, возникают необходимые условия для формирования системы *«социального взаимодействия»* (П. Сорокин), то есть такой модели социальных отношений, при кото-

рой все ее участники обладают субъектными способностями, которые актуализируются в аксиологическом поле *духовной доминанты*.

Духовность (духовная культура), на наш взгляд, играет роль *главного* регулятора подлинно социально-творческой деятельности. В качестве *особой формы* человеческого самосознания и освоения социального опыта (В. С. Барулин) духовность задает объективно правильный вектор развитию человеческой личности и конституирует человека в качестве *субъекта* социальных отношений. Духовная культура, ее высшие (абсолютные) ценности позволяют раскрыть специфику и динамику всей социальной жизни личности на разных этапах ее развития. В настоящей работе выделены три этапа в *социогенезе* субъектов социального творчества (освоения, усвоения, творческого развития и применения), которые соответствуют основным фазам формирования субъектных свойств личности: самоидентификации, самоопределения и самореализации (самодеятельности).

Духовность может выступать в *двух* основных формах: *сакральной* и *секулярной*. Созидание сакральной формы духовности осуществляется через «поиск Бесконечного и Абсолютного» (В. Зеньковский). Созидание духовности в секулярной форме обусловлено социальным общением (социальным взаимодействием) и приобщением (формированием отношений солидарности) между людьми. Обе формы духовности представляют собой проявление *идеального*, которое до сих пор во многом остается «мистически-загадочной реальностью» (Э. В. Ильенков). Синтез указанных форм духовности определяет формирование подлинной целостности личности. Антропологическая целостность, взятая в рамках такого *духовного синтеза*, представляет собой не сумму атрибутивных характеристик человека, а некий их «совершенный ансамбль», «симфонию» (митр. Иоанн), определенный *синергетический* результат духовно-нравственного становления и развития человека. Наполнение духовным содержанием человека позволяет, в свою очередь, наполнить таким содержанием конкретные социокультурные коммуникации, все виды человеческой деятельности, добиться большей социальной гармонии как в развитии отдельно взятой личности, так и общества в целом. Тем самым идеальное *отражение* объективной реальности превращается в идеальное (духовное) ее *преображение*.

Духовная любовь есть вершинная характеристика духовности, определяющая проявление в личности *воли к совершенству*. Человек воспринимает объективно *совершенное* как наилучшее *эмоционально-целостно*. Порождаемая духовной любовью вера (как еще одна ключевая характеристика духовности в целом) апеллирует к Абсолюту и воспринимает совершенство *духовно-целостно*. Духовность как си-

стема ценностей формируется посредством «духовного производства» (К. Маркс), «духотворения» (П. А. Флоренский), под которыми понимается не только производство знаний, получение и обработка информации, но и формирование идеалов и образов (образцов), выступающих важнейшими мотиваторами социального творчества. Именно на этой почве *духовного производства* личность обретает свой собственный духовный опыт и созидает свой собственный духовный потенциал. Тем самым душа индивидуума преобразуется духом, превращается в «душевный дух» (В. М. Князев) и обретает такие важные его характеристики, как чувство совести, справедливости, ответственности и доброжелательности.

Внутренний источник социального творчества личности заключается в несоответствии между ограниченными возможностями телесности, социальности и бесконечностью духа. Это обстоятельство побуждает личность вырабатывать в себе объективно значимые способности к созерцанию, внутреннему духовному сосредоточению, формировать внутренний настрой своей души в целях преодоления противоречия между бесконечностью духа и чувственно-предметной реальностью. Личностный выбор ценностных приоритетов является предварительным условием социального творчества. Осуществляемый в координатах духовности, он нацеливает человека на творческий труд и созидательную деятельность. В той мере, в которой индивид осваивает духовное богатство и становится субъектом социального творчества, он и реализует себя как личность, поэтому «завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни» (Н. А. Бердяев).

Деятельность логично превращается из *репродуктивной* предметно-вещной манипуляции орудиями и предметами труда в *креативно-инновационный* процесс путем ее наполнения высшими смыслами духовного бытия. Эта логика неразрывно связана с формированием способности личности к выстраиванию иерархии ценностей в порядке их значимости для самого человека. В креативно-антропологическом аспекте социального творчества нами выделяется особый вид трудовой практики – *духовный труд*, который рассматривается как способность к определению и освоению ценностей и актуализации ценностных ориентаций. Духовный труд представляет собой развитие, адаптацию и применение духовных ценностей к конкретным видам жизнедеятельности личности.

Морально-нравственный аспект социального творчества развивается под воздействием духовного труда, посредством которого личность осваивает и усваивает высшие ценности и транслирует их на свою предметно-вещную практику. Поскольку духовный труд определяет в

первую очередь именно высшие ценности человеческого бытия и апеллирует к идеалам и образам высшего порядка, постольку он развивает всеобщие по значению продуктивно-творческие силы человека и через них, интеллектуальную, материальную и социальную технику, служит решающим фактором становления целостной личности.

Социальное творчество как созидание новых и более эффективных норм, правил, процедур, принципов и условий для проявления человеческой универсальности, подлинного развития человеческой сущности обусловлено выработкой духовно-нравственных идеалов и образов, установок и значений, которыми руководствуются субъекты процесса такого творчества. Духовная направленность (интенциальность) способствует формированию в человеке необходимых ему для социального творчества способностей к пониманию, признанию, доверию, общению, самодисциплине и латеральному (объемному) мышлению. Тем самым духовные свойства личности дополняются ее социальными и интеллектуальными способностями, создавая наиболее благоприятные условия для подлинно эффективного социального творчества.

Полученные результаты и сформулированные выводы позволяют: *во-первых*, осуществлять содержательное и мировоззренческое обновление научных представлений о феномене социального творчества в целом и о духовной культуре субъектов социального творчества в частности; *во-вторых*, более грамотно оценивать место и роль духовной культуры в системе социального взаимодействия и происходящих институциональных изменений; *в-третьих*, внести определенные коррективы в систему современного образования и подготовки специалистов, сделав акцент на формирование и развитие духовно-нравственных (ценностных) оснований в их предметно-практической деятельности, на развитие в первую очередь именно их духовной культуры.

*С. П. Архипова,
С. А. Мукомел,
г. Черкассы*

Теоретические аспекты исследования интерпретации понятия «духовность личности» и его показатели

Подъем духовности общества – длительный и многовекторный процесс. Это – элемент формирования здоровой, всесторонне развитой, целостной, творческой, нравственно зрелой, национально сознательной личности. Необходимым условием и результатом становления такой личности является развитие ее духовности.